

УДК 34.037

DOI: 10.26140/bg23-2020-0904-0098

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ, ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© 2020

AuthorID: 932671

SPIN-код: 1827-6529

ResearcherID: D-8679-2019

ORCID: 0000-0003-3650-8220

Scopus Author ID: 57205494995

Якупов Валерий Рамильевич, кандидат юридических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 592484

SPIN-код: 7073-8974

ResearcherID: AAE-7706-2020

ORCID: 0000-0002-5899-7830

Scopus Author ID: 57194282379

Евплова Екатерина Викторовна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 615674

SPIN-код: 9684-2480

ORCID: 0000-0002-1319-3580

Scopus Author ID: 615674

Демцура Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 4523-9703

SPIN-код: 456367

Тюнин Александр Иванович, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 693858

SPIN-код: 2433-3697

Золотухин Сергей Николаевич, кандидат юридических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, проспект Ленина, 69, e-mail: yakupov555@mail.ru)*

Аннотация. В статье «Некоторые аспекты правоприменительной практики в сфере электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» представлен анализ судебной практики, сформировавшейся в связи с применением законодательных положений об электронном обучении, дистанционных образовательных технологиях. Рассмотрены и проанализированы законы и нормативные акты по интересующему вопросу, а также постановления апелляционных судов, апелляционные определения, кассационные определения и многое другое. Определено, что в России понятие «дистанционные образовательные технологии» в легальный оборот было введено 13.01.2003 Законом РФ «Об образовании», когда в силу вступили соответствующие изменения, внесенные в данный нормативный правовой акт Федеральным законом от 10.01.2003 № 11-ФЗ. Сделан вывод о том, что как правовое регулирование, так и судебная практика в сфере электронного обучения и дистанционных образовательных технологий активно формируются. Несмотря на то, что законодательство об использовании в обучении электронного обучения и дистанционных образовательных технологий весьма ограничено по своему объему, практика свидетельствует, что часть правовых норм трактуется неоднозначно (а порой и откровенно некорректно) не только участниками рынка образовательных услуг, но и правоприменителями. Имеющиеся разночтения, отсутствие единообразия в понимании законодательных положений негативно сказываются на процессе реализации норм права в рассматриваемой области.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, электронное образование, образовательные программы, российское законодательство, правоприменительная практика, судебная практика, апелляция и т.д.

SOME ASPECTS OF THE LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE FIELD OF E-LEARNING, DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES

© 2020

Yakupov Valerij Ramil'evich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, Management and Law

Evplava Ekaterina Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, Management and Law

Demtsura Svetlana Sergeevna, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, Management and Law

Tyunin Alexander Ivanovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, Management and Law

Zolotukhin Sergey Nikolaevich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics, Management and Law

*South Ural State University for the Humanities and Education
(694080, Russia, Chelyabinsk, 69 Lenin Ave., yakupov555@mail.ru)*

Abstract. The article «Some Aspects of Law Enforcement Practices in the Field of E-Learning, Distance Learning Technologies» presents an analysis of judicial practice that has developed in connection with the application of legislative provisions on e-learning and distance education technologies. The laws and regulations on the issue of interest were reviewed and analyzed, as well as the decisions of the courts of appeal, appellate rulings, cassation rulings and much more. It is determined that in Russia the concept of «distance education technologies» was legally introduced on January 13, 2003 by the Law of the Russian Federation «On Education», when the corresponding amendments to this regulatory legal act by

Federal Law №. 11-FZ of January 10, 2003 entered into force. It is concluded that both legal regulation and judicial practice in the field of e-learning and distance learning technologies are actively being formed. Despite the fact that the legislation on the use of e-learning and distance learning technologies in training is very limited in scope, practice shows that part of the legal norms is interpreted ambiguously (and sometimes frankly incorrectly) not only by participants in the educational services market, but also by law enforcers. The existing discrepancies, the lack of uniformity in the understanding of legislative provisions negatively affect the process of implementing the rule of law in this area.

Keywords: distance educational technologies, e-education, educational programs, Russian legislation, law enforcement, judicial practice, appeal, etc.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из ведущих задач современного образования является активное использование возможностей электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. В вопросе оценки качества действующего законодательства, его эффективности в регулировании общественных отношений анализ судебной практики играет ключевую роль. Именно по этой причине, на наш взгляд, исследованию правоприменительной практики в области электронного обучения, дистанционных образовательных технологий следует уделить пристальное внимание [1].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи – осуществление анализа судебной практики, сформировавшейся в связи с применением законодательных положений об электронном обучении, дистанционных образовательных технологиях.

Задачи:

1) изучить актуальность и осуществить анализ проблемы исследования;

2) описать некоторые аспекты правоприменительной практики в сфере электронного обучения, дистанционных образовательных технологий.

3) сделать выводы по результатам анализа судебной практики, сформировавшейся в связи с применением законодательных положений об электронном обучении, дистанционных образовательных технологиях.

Используемые методы, методики и технологии: теоретические методы исследования (анализ, синтез, классификация, дедукция и др.).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В России понятие «дистанционные образовательные технологии» (далее по тексту – ДОТ) в легальный оборот было введено 13.01.2003 Законом РФ «Об образовании» [2], когда в силу вступили соответствующие изменения, внесенные в данный нормативный правовой акт Федеральным законом от 10.01.2003 № 11-ФЗ [3]. Примечательно, что в Закон «Об образовании» эта категория сразу вошла вместе с ее легальной дефиницией. Под ДОТ понимались применяемые по большей части с использованием информационных и телекоммуникационных сетей образовательные технологии, обеспечивающие опосредованное (на расстоянии) или не полностью опосредованное взаимодействие педагога и обучающегося.

Исходя из определения можно заключить, что дистанционное обучение вводилось для того, чтобы снизить барьеры и предоставить благоприятные для получения образования условия каждому, независимо от места его жительства (временного пребывания), а также самой физической возможности посещать учебные корпуса образовательных организаций. С указанного момента образовательным учреждениям было разрешено применять ДОТ при всех формах получения образования.

Образовательным организациям при реализации образовательных программ разрешалось использовать дистанционное обучение как в частичном, так и в полном объеме (т.е. не менее 70% объема часов учебного плана осуществляется посредством ДОТ) при любых формах получения образования (очной, очно-заочной (вечерней), заочной, форме экстерната). Если образовательная программа осуществляется с использованием в полном объеме дистанционного обучения, обучающиеся, поступающие в образовательное учреждение на данную программу, должны быть ознакомлены с этим

обстоятельством под роспись.

Отмеченное последним требование о необходимости доведения до участников образовательных отношений информации об использовании при реализации образовательных программ ДОТ при последующих изменениях законодательства сохранилось, и несоблюдения данного требования чревато для образовательной организации вполне определенные неблагоприятные правовые последствия. Так, ОАО «ИВЦ ЖКХ и ТЭК» через суд взыскало с НОУ ДПО «Институт информационных технологий «АйТи» 91457 руб., уплаченных в качестве предварительной оплаты за впоследствии неоказанные услуги по повышению квалификации. В ходе процесса институт настаивал, что образовательные услуги оказывались дистанционно. Однако суд пришел к заключению, что из договора об оказании услуг по повышению квалификации не следует, что стороны договорились об оказании услуг в дистанционной форме (из содержания договора, наоборот, следовало, что обучение будет осуществляться на территории института). А, в связи с тем, что ОАО «ИВЦ ЖКХ и ТЭК» не дал согласия на применение ДОТ, то институт не вправе был оказывать образовательные услуги дистанционно [4].

Также правоприменительной практике известны случаи нарушения образовательными организациями исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности при использовании ДОТ. Так, ООО «Издательство «КноРус» взыскало с НОУ ВО «Московский технологический институт» в судебном порядке 500000 руб. компенсации за нарушение исключительных прав. Институт, который в рамках осуществления образовательной деятельности применяет ДОТ, выполняя требование о необходимости обеспечения доступа педагогов и обучающихся к учебно-методическому комплексу (в т. ч. на электронном носителе), в разработанном УМК оформил использование частей текстов произведений как цитаты в объеме 1,5% от произведения И.В. Липиц «Экономика» и 64,5% от произведения С.С. Носова «Экономическая теория» (что подтверждается протоколом осмотра веб-сайта в сети Интернет от 22.08.2014), исключительные права на которые принадлежат издательству. Согласно пп. 1 п. 1 ст. 1274 Гражданского кодекса РФ (в редакции на момент правонарушения) свободное цитирование допускается в научных, полемических, критических или информационных целях (для иллюстрации, подтверждения или опровержения высказываний автора), в иных случаях цитирование должно быть основано на договоре с правообладателем. В рассматриваемом случае такой объем цитирования не был оправдан какой-либо целью, такое использование произведений не является правомерным, почему и была взыскана компенсация [5]. В аналогичной ситуации ООО «ПРОСПЕКТ» отсудил у НОУ ВО Московский технологический институт 300000 руб. компенсации (за нарушение исключительных прав на произведение Н.А. Шабельниковой и А.П. Деревянко «История России» 2-е издание) [6].

Однако, исключительно гражданскими деликтами и административными правонарушениями дело, увы, не ограничилось. Практика применения дистанционного обучения омрачена и уголовными делами. Б.Н.М. и П.И. (заместитель директора по учебно-воспитательной работе и учитель изобразительного искусства МБОУ СОШ № 1 г. Минеральные Воды соответственно) признаны виновными и осуждены за совершение мошенничества. Было

установлено, что Б.Н.М. по предварительному сговору с П.И., используя свое служебное, в период с декабря 2013 г. по декабрь 2015 г. своими действиями способствовала незаконным начислениям в пользу П.И. надбавки к заработной плате за фиктивно проводимые последней дистанционные занятия с учеником – ребенком-инвалидом Р.М.А. А именно, Б.Н.М. и П.И., пояснив Р.А.А. (отцу Р.М.А.), что это необходимо для закрытия отчетности, просили его (по звонку П.И.) включать «Скуре» и оставлять его работающим на 2 часа. П.И. звонила Р.А.А. и говорила, чтобы он включал «Скуре» и оставлял его работающим; после этого от П.И. поступали звонки по «Скуре», которые он принимал по ее просьбе и оставлял аудио-связь включенной. При этом ни одного занятия с ребенком проведено не было. Б.Н.М. была осуждена по ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения), а П.И. – по ч. 2 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору) [7].

Во второй половине 2000-х гг. развивалась не только законодательная база в рассматриваемой сфере, но и со стороны государства предпринимались меры (организационные и финансовые) по внедрению ДОТ в школьное образование. К сожалению, иногда право детей на доступ к образованию посредством ДОТ приходилось доказывать в суде. Так, прокурор г. Белогорска обратился в суд с иском в защиту Н. – ребенка-инвалида, учащейся в МОУ СОШ № *. В 2010 г. для организации дистанционного образования у Н. была установлена специализированная компьютерная и периферийная техника; предоставлен доступ к образовательным ресурсам сети Интернет; предоставлен авторизованный доступ к специализированным образовательным ресурсам посредством компьютерной системы (платформы) дистанционного образования с правами ученика на информационно-образовательном ресурсе iclass.home-edu.ru. Однако в 2011 г. у Н. не было возможности воспользоваться преимуществами дистанционного обучения ввиду неоплаты услуг доступа к сети Интернет. Прокурор просил суд обязать Минобрнауки Амурской области и ГОАУ ДПО «Амурский областной институт развития образования» обеспечить доступ сети Интернет, именно доступ к образовательным ресурсам сети Интернет; авторизованный доступ к специализированным образовательным ресурсам посредством компьютерной системы (платформы) дистанционного образования с правами ученика, для дистанционного обучения ребенка-инвалида Н. Благовещенский городской суд решением от 13.04.2011 исковые требования удовлетворил. Амурский областной суд отменил решение Благовещенского городского суда, указав что ГОАУ ДПО «Амурский областной институт развития образования» в части своих полномочий и компетенций обязательства выполнил, обеспечив технический доступ к образовательным ресурсам сети Интернет. Направляя дело на новое рассмотрение в Благовещенский городской суд, Амурский областной суд предписал исследовать вопрос о том, кто уполномочен на заключение договора с оператором связи на оказание и оплату телематических услуг связи (образовательное учреждение, муниципальное образование или Минобрнауки области) в целях обеспечения доступа Н. к сети Интернет при использовании ДОТ (соответственно, кто за эти услуги должен платить), а также решить вопрос о привлечении к участию в деле МОУ СОШ № *, где обучается Н., и муниципальное образование г. Белогорск. В последствии 08.07.2011 производство по делу было прекращено в виду отказа истца от иска (вероятнее всего, девочке-инвалиду интернет, все-таки, оплатили). Очень показательной во всей этой истории является позиция Минобрнауки Амурской области, которое в отзыве на исковой заявление прокурора указало, что доступ Н. в интернет не был обеспечен ввиду отсутствия механизма финансирования образовательного учреждения на указанные цели и отсутствия у МОУ СОШ Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33)

№ * финансовых средств, отдельно при этом отметив, что никакого нарушения права Н. на получение образования нет, ибо дистанционное обучение детей-инвалидов является альтернативным, а «традиционного» обучения никто не отменял [8].

К концу 2011 г. на уровне государства окончательно сформировалось понимание того, что одним из ключевых направлений повышения качества образования является расширение использования электронного обучения [9], и в целях развития нормативной базы в сфере использования в образовании информационных и телекоммуникационных технологий 14.02.2012 был принят Федеральный закон [10], внесший соответствующие изменения в Закон РФ «Об образовании». А именно, 11.03.2012 (дата вступления данного федерального закона в силу) в легальный оборот введено понятие «электронное обучение» (далее по тексту – ЭО) и предоставлена возможность его применения во всех формах получения образования по любым образовательным программам, а также уточнены требования к использованию в рамках образовательного процесса электронного обучения, ДОТ.

Данный Федеральный закон от 14.02.2012 также ввел в законодательство понятие электронной информационно-образовательной среды, для функционирования которой в образовательных учреждениях в случае реализации образовательных программ исключительно с применением ЭО, ДОТ должны быть созданы все необходимые условия. Более того, было закреплено, что независимо от мест нахождения обучающихся местом осуществления образовательной деятельности при использовании ЭО, ДОТ выступает место нахождения образовательного учреждения (его филиала).

Указанное последним нормативное правило определения места осуществления образовательной деятельности при использовании в образовательном процессе ЭО, ДОТ послужило правовым основанием для отмены представления Прокуратуры города Санкт-Петербурга, внесенного в НОУ ВО «Международный институт экономики и права» о принятии мер к устранению причин и условий, способствующих совершению нарушений, развившихся в осуществлении институтом образовательной деятельности в отсутствие лицензии. А именно, в помещении Санкт-Петербургского филиала (в котором, согласно уставу образовательной организации, ведется деятельность по информационно-библиотечному обслуживанию студентов без реализации образовательных программ) проводились итоговые государственные аттестационные испытания с использованием видео-конференц-связи. При этом члены государственной экзаменационной комиссии находились в Москве, а в филиале располагался электронный читальный зал, в котором обучающимся было предоставлено право доступа к системе интернет-телефонии. Ввиду того, что в данном случае реализации образовательных программ осуществлялась с применением ЭО, ДОТ, местом осуществления образовательной деятельности является место нахождения самого института (Москва). Санкт-Петербургским же филиалом образовательная деятельность по факту не осуществлялась (а лишь предоставлялась возможность студентам пройти итоговые государственные аттестационные испытания с использованием видео-конференц-связи). Соответственно, никаких нарушений образовательная организация со своей стороны при проведении государственного экзамена не допустила [11].

В 27.04.2014 после вступления в силу Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, ЭО, ДОТ при реализации образовательных программ [12] использовать ЭО, ДОТ можно было не только при проведении учебных занятий, но и всех видов практик, текущего контроля успеваемости, промежуточной и даже итоговой (государственной итоговой) аттестации обучающихся, аудиторские занятия теперь могут полностью отсутствовать. При этом сле-

дуют подчеркнуть, что учебные занятия, проводимые с применением ЭО, ДОТ, не отнесены к аудиторным занятиям. Такой вывод основан на материалах правоприменительной практики, в частности, судебного дела по иску ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» о признании недействительным протокола рассмотрения и оценки заявок на участие в открытом конкурсе на оказание образовательных услуг в части определения победителя конкурса. Основанием для удовлетворения исковых требований послужило, в том числе то обстоятельство, что победитель конкурса (НОУ ДПО «Институт информационных технологий «АйТи») в заявке неверно указал количество обученных служащих по очной форме обучения (в качестве подтверждения общего объема аудиторных часов (аудиторной работы) институт представил на конкурс в том числе контракты на обучение с использованием электронных дистанционных технологий). Доводы института о том, что при реализации программ с применением ЭО, ДОТ слушатель и преподаватель находятся в виртуальной аудитории и между ними осуществляется опосредованное (на расстоянии) взаимодействие, были отклонены судом, т.к. п. 5 Порядка использования ДОТ определяет понятие аудиторной нагрузки как занятий, проводимых путем непосредственного взаимодействия педагогического работника с обучающимися; и учебных занятий с применением ЭО, ДОТ – без аудиторных занятий [13].

Подобное противопоставление аудиторных занятий и занятий, проводимых с использованием ЭО, ДОТ, отчасти привело к тому, что на практике встречались случаи, когда правоприменитель по отдельным вопросам противопоставлял обучение с применением ДОТ и традиционное обучение. Например, Управление Пенсионного фонда РФ в г. Кургане Курганской области (далее – УПФР в г. Кургане) отказало С.Л. Ушаковой в назначении досрочной страховой пенсии, не включив в специальный стаж периоды ее работы ГБОУ «Курганская областная школа дистанционного обучения». Свой отказ УПФР в г. Кургане мотивировало тем, что в Списке должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 29.10.2002 № 781 [14], школы дистанционного образования не поименованы. Указанные в Списке школы реализуют общеобразовательные программы путем непосредственного контакта с обучающимися, а ГБОУ «Курганская областная школа дистанционного обучения» осуществляет реализацию образовательных программ с применением электронного обучения, ДОТ. Однако такая позиция в рамках последовавшего судебного разбирательства была признана несостоятельной, решение УПФР в г. Кургане отменено, а С.Л. Ушаковой назначена досрочная страховая пенсия [15].

21.04.2015 Минобрнауки России направило в субъекты РФ (в региональные министерства образования) письмо с Методическими рекомендациями по реализации дополнительных профессиональных программ [16] (далее по тексту – ДПП), в котором содержались разъяснения касательно применения ДОТ, ЭО при реализации ДПП. В данном документе были сущестственно конкретизированы, содержательно раскрыты требования к условиям, которые должны быть созданы в организациях, осуществляющих реализацию ДПП с использованием ЭО, ДОТ. А именно, пояснены требования к: 1) нормативной правовой базе применения ЭО, ДОТ (перечню и содержанию локальных нормативных актов, которые должны быть разработаны в образовательной организации); 2) материально-технической базе применения ЭО, ДОТ (качеству доступа к сети Интернет, оборудованию рабочего места обучающегося и педагога, программному обеспечению, характеристикам систем электронного обучения и дистанционного обучения, специализиро-

ванным информационным системам для проведения учебных занятий и контрольных мероприятий в режиме видеоконференцсвязи); 3) кадровому потенциалу образовательной организации (дополнительному профессиональному образованию педагогических работников, методическому сопровождению последних); 4) итоговой аттестации, проводимой с применением электронного обучения, ДОТ (особенностям использования различных режимов проведения итоговой аттестации).

Необходимо указать, что все эти условия должны быть созданы в образовательной организации (заявившей на уровне своих локальных документов об использовании ЭО, ДОТ), независимо от того, применяются ли по факту данные технологии в образовательном процессе или нет. Например, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» было лишено государственной аккредитации образовательной деятельности в отношении отдельного уровня образования, укрупненных групп профессий, специальностей и направлений подготовки 38.00.00 «Экономика и управление» (по уровню образования магистратура) из-за того, что в 2015 и 2016 гг. в университете: не было обеспечено проведение всех видов занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением ЭО, ДОТ (отсутствовали необходимые локальные нормативные акты); не формировались электронные портфолио обучающихся, в том числе сохранение работ обучающегося; не было обеспечено синхронное и асинхронное взаимодействие посредством сети «Интернет» между участниками образовательного процесса. Доводы образовательной организации о том, что в 2015 и 2016 гг. реализация образовательных программ магистратуры с применением электронного обучения не проводилась, были признаны судом несостоятельными, т.к. университет в образовательной программе по направлению подготовки 38.04.02 Менеджмент определил, что программа магистратуры реализуется с применением ЭО, ДОТ (действовавшими на момент проверки рабочими программами дисциплин также была предусмотрена реализация образовательных программ с применением ЭО, ДОТ), а значит, в образовательной организации (независимо от фактического использования ЭО, ДОТ) должны быть созданы все предусмотренные законодательством условия для этого [17].

Законодательство об ЭО, ДОТ продолжило эволюционировать: в 2017 г. был принят новый Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, ЭО, ДОТ при реализации образовательных программ [18], а в 2020 г. в связи с введенным в стране карантином оно ускорило в своем развитии, что выразилось в издании целого ряда нормативных правовых документов. По состоянию на текущий момент по указанным подзаконным нормативным правовым актам судебных решений еще не вынесено.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, следует отметить, что как правовое регулирование, так и судебная практика в сфере ЭО, ДОТ активно формируются. Несмотря на то, что законодательство об использовании в обучении ЭО, ДОТ весьма ограничено по своему объему, практика свидетельствует, что часть правовых норм трактуется неоднозначно (а порой и откровенно некорректно) не только участниками рынка образовательных услуг, но и правоприменителями. Имеющиеся разночтения, отсутствие единообразия в понимании законодательных положений негативно сказываются на процессе реализации норм права в рассматриваемой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нормативно-правовое обеспечение реализации образовательных программ всех уровней образования с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий / Е.В. Евплова, В.Р. Якупов // *Право и образование*. 2019. № 7. С. 23-31.
2. Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» // *Российская газета*, № 13, 3.01.1996.

3. *Федеральный закон от 10.01.2003 № 11-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»* // *Собрание законодательства РФ*, 13.01.2003, № 2, ст. 163.
4. *Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 сентября 2008 г. по делу № А12-8379/07-С28.*
5. *Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2016 по делу № А40-41816/2015.*
6. *Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2017 по делу № А40-69432/15.*
7. *Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 9 октября 2019 г. по делу № 22-3173/2019.*
8. *Кассационное определение Амурского областного суда от 1 июня 2011 г. по делу № 33-2488/11.*
9. *Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 609096-5 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (в части расширения возможностей использования электронного обучения, в том числе дистанционных образовательных технологий)* // СПС «КонсультантПлюс».
10. *Федеральный закон от 28.02.2012 № 11-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий* // *Российская газета*, № 46, 02.03.2012.
11. *Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 апреля 2017 г. по делу № А56-63414/2016.*
12. *Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ (утв. Приказом Минобрнауки России от 09.01.2014 № 2)* // *Российская газета*, № 86, 16.04.2014.
13. *Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.12.2017 по делу № А33-3709/2017.*
14. *Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (утв. Постановлением Правительства РФ от 29.10.2002 № 781)* // *Собрание законодательства РФ*, 04.11.2002, № 44, ст. 4393.
15. *Апелляционное определение Курганского областного суда от 24.01.2017 по делу № 33-273/2017.*
16. *Письмо Минобрнауки России от 21.04.2015 № ВК-1013/06 «О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ»* // *Администратор образования*, № 12, июнь, 2015.
17. *Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2017 г. по делу № А40-89387/17.*
18. *Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ (утв. Приказом Минобрнауки России от 23.08.2017 № 816)* // *Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>*, 20.09.2017.

**Работа выполнена при финансовой поддержке
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» по договору на выполнение научно-исследовательских работ (№ заявки ШК-20-04-16/4, дата регистрации 16.04.2020)**

Статья поступила в редакцию 21.06.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020